

актовые материалы позволяют не только в значительной степени углубить представления об усадьбах-*кадэдрах*. Сопоставление документов, происходящих из различных районов страны, свидетельствует о том, что терминологические различия не могут скрыть широкого распространения аналогичных структур в византийском селе.

В. П. СТЕПАНЕНКО

К ДИСКУССИИ О ДАТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕМЫ ИВЕРИЯ

Вопросы датировки образования, административной структуры и территориального состава фемы, созданной из аннексированных Византией владений Давида Куропалата в Тао, в последнее время вновь стали темой оживленной дискуссии. Среди них наиболее спорным остается вопрос о дате образования фемы. Ряд исследователей относят создание Иверии к 1022/3 г.¹ Сравнительно недавно появилась новая дата, предложенная В. А. Арутюновой, — 1001 г.²

Вкратце напомним события, предшествовавшие аннексии империей владений Давида Куропалата. В 979 г. Давид оказал помощь императору Василию II в подавлении мятежа Варды Склира, получив в пожизненное владение Халтой Арич с клисурой, Чормаири, Карин, Басеан, небольшую крепость Севук в Мардали и права на Харк и Апахуник³. К 979 г. здесь существовали пограничные византийские фемы и стратегии: Карин — Феодосиополь, Басеан с Окоми, hАвчич, Арци, Мардали с Севукбердом и Халтой Ярич с клисурой, известные по «Стратегикону» Икономидиса⁴. Они-то и были переданы Давиду. Часть Апахуника с Манцикертом была отвоевана им у эмирата Мерванидов в 992—994 гг. После участия в мятеже Варды Фоки и под угрозой вторжения византийских войск Давид был вынужден согласиться на завещание своих наследственных владений империи. В 1001 г., после смерти Давида, Византия реализовала свои права на его наследие, что привело к ее столкновению с Грузией.

Именно к этому времени относит В. А. Арутюнова образование данной территории «большой» фемы Иверия. Упомянув о существовавших здесь в конце 70-х годов X в. византийских пограничных фемах, она полагает, что в 1001 г. «все эти самостоятельные стратегии вошли в состав большой фемы Иверия. Метаморфоза произошла столь стремительно, что некоторые исследователи продолжают говорить о феме Феодосиополь в XI в. или полагают Манцикерт частью фемы Тарон либо отдельной областью»⁵. В 1974 г. Р. М. Бартикян выступил против ранней

¹ Adontz N. *Études arméno-byzantines*. Lisbonne, 1965, p. 170—172. Бартикян Р. М. О феме Иверия. — ВОН АН АрмССР, 1974, 12, с. 68—79; Юзбашян К. Н. Завещание Евстафия Воилы и вопросы фемной администрации Иверии. — ВВ, 1974, 36, с. 75.

² Арутюнова-Фиданян В. А. Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI в. — ИФЖ, 1972, 1, с. 91—101; Она же. Византийские правители фемы «Иверия». — ВОН АН АрмССР, 1973, 2, с. 63—78; Она же. Еще раз о феме «Иверия». — Кавказ и Византия, 1979, 1, с. 36—55; Она же. Армяне-халкедониты на восточных границах Византийской империи. XI в. Ереван, 1980, с. 100—104, 109—122 (где повторена аргументация вышеуказанных статей).

³ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асолика по прозвищу, писателя XI столетия/ Переведена с древнеармянского и объяснена Н. Эмином. М., 1864 (далее: *Асолик*), с. 135.

⁴ *Oikonomidès N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux X—XIe siècles et le Taktikon de l'Escorial*. — XIe Congrès International des études byzantines. Bucarest, 1971, Rapports, II, p. 75, 81, 82. О локализации фем см.: Юзбашян К. Н. «Эскуриальский тактикон» — новый византийский источник по истории Армении. — ВОН АН АрмССР, 1975, с. 96—97.

⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. Византийские правители фемы «Иверия», с. 64.

датировки образования Иверии, вернувшись к дате, предложенной Н. Адонцем⁶. Последний же полагал, что фема была создана после византийско-грузинской войны 1021—1022 гг. и первым ее стратигом был Роман Далассин, чье имя сохранила недатированная надпись над воротами Феодосополя⁷. Отмечая, что вплоть до 20-х годов XI в. в источниках не встречаются ни название фемы, ни имена ее стратигов, Р. М. Бартикян отметил слабость аргументации В. А. Арутюновой ранней датировки образования фемы⁸. С этим согласились В. С. Шандровская, публикуя моливдовул неизвестного стратига Иверии Феофилакта Далассина и датируя его после 1023 г. (в целом оставив вопрос о дате открытым)⁹, и К. Н. Юзбашян, повторивший датировку Н. Адонца¹⁰.

Подводя итоги дискуссии в статье 1979 г., В. А. Арутюнова вновь вернулась к данному вопросу. Отмечая, что умолчание источников еще не является доказательством того, что в 1001 г. фема не была создана, она в то же время попыталась найти данные в пользу предложенной ею датировки. Отвечая оппонентам, исследовательница пишет, что «до сих пор никто не сомневался в том, что после аннексии той или иной области аннексирующее государство организует эту область в соответствии со своим административным устройством»¹¹. Отсюда делается, казалось бы, логичный вывод о том, что владения Давида Куропалата в 1001 г. были «организованы» в фему Иверия. Создание здесь византийской администрации мыслится в единственно возможной, по мнению В. А. Арутюновой, форме «большой» фемы Иверия. Именно в данном смысле толкует она известные пассажи сочинений Яхьи Антиохийского и Аристакэса Ластивертци. Первый пишет, что, прибыв в Тао, «принял царь все страны грузин и назначил над ними от себя правителей из греков»¹². Аристакэс сообщает, что, прибыв в Олти, Василий II «овладел множеством крепостей и городов. Он назначил там чиновников, судей и надсмотрщиков»¹³.

Но из этих данных следует, что на территории аннексированных владений Давида была создана византийская администрация — и не более того. Тезис В. А. Арутюновой о создании здесь «большой» фемы в данный период представляется в этой связи лишь гипотезой и отнюдь не единственно возможной¹⁴. Отсутствие упоминаний в источниках до 20-х годов

⁶ Бартикян Р. М. Указ. соч., с. 67—71.

⁷ Adontz N. Op. cit., p. 170—171.

⁸ Бартикян Р. М. Указ. соч., с. 70.

⁹ Шандровская В. С. Неизвестный византийский правитель фемы Иверия. — ВОН АН АрмССР, 1976, 9, с. 85.

¹⁰ Yuzbashian K. N. L'administration byzantine en Arménie aux X—XI siècles. — REA, 1973—1974, X, p. 171.

¹¹ Арутюнова-Фиданян В. А. Еще раз о феме «Иверия», с. 38.

¹² Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883, с. 41.

¹³ Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци / Вступ. ст., пер. и коммент. К. Н. Юзбашяна. М., 1968 (далее: Аристакэс Ластивертци), с. 57.

¹⁴ Утверждая, что «абсолютное большинство византийских источников XI в. называет фему Иверией на всем протяжении ее существования — 1001—1072 гг.», исследовательница приводит в пользу этого данные не ранее 20-х годов XI в. (Еще раз о феме «Иверия», с. 49—50). Отсюда — обращение к привлекавшимся ею ранее данным Скилицы. Он пишет, что после смерти Давида Василий отправился в Иверию и, «устроив данное ему наследство и заставив Георгия, архонта Внутренней Иверии, управлять собственными землями. . . заключил с ним договор и, взяв в заложники его сына, отправился в Сирию, имея при себе и первых по роду в своей Иверии (выделено В. А. Арутюновой), среди которых самыми знатными были Пакуриан, Федат и Ферс» (*Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. Bonnæ, 1839, II, p. 447*). По мнению В. А. Арутюновой, «своя Иверия» — это фема Иверия, Скилица, таким образом, свидетельствует о ее создании в 1001 г. Но Скилица явно смешивает события 1001 г. (смерть Давида и аннексия его владений империей) и 1021/2 г. (мир Василия II с Георгием I Грузинским). По условиям мира царь Грузии вернул императору часть наследия Давида, уступленную ранее Византией его отцу Баграту III в пожизненное владение, и отдал в заложники сына. Ошибку Скилицы отметила и В. А. Арутюнова, но в ее работе «Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI в.» данное свидетельство использовано дважды: и как доказательство ранней даты создания фемы (с. 93) и применительно

XI в. стратигов фемы исследовательница объясняет тем, что Василий II «сам вел военные действия и заключал мирные договоры»¹⁵.

По-видимому, В. А. Арутюновой остались неизвестны данные Асолика, посвященные событиям 1001/2 г. Он пишет, что после возвращения Василия II в Константинополь отец царя Грузии Гургэн, «со всем войском напав на тайкскую страну, завладел ею» и осадил Олти. Император «приказал магистру по имени Каникл со всеми греческими войсками идти против Гургэна. . . Обе стороны провели в этих местах целый год до наступления зимы (1002 г.—В. С.). Тогда Каникл вступил с Гургэном в переговоры», по условиям которых Баграт III получил в пожизненное владение часть наследия Давида¹⁶. По данным Яхьи Антиохийского и Скилицы, в конце 999—начале 1001 г. Каникл, он же Никифор Уран, был назначен стратигом Антиохии¹⁷. Таким образом, в 1001/2 г. он не имел никакого отношения к закавказским фемам и в данном случае наместник Иверии в источниках не фигурирует, а для отражения вторжения грузинских войск в Тао направляется с воинскими контингентами дука Антиохии, ведет военные действия и заключает мирный договор. Это также не свидетельствует в пользу существования «большой» фемы Иверия в данный период.

Р. М. Бартиян полагает, что до 20-х годов XI в. удел Давида, «наверное, не представлял собой отдельной административной единицы в составе империи. Он был включен в состав соседней византийской фемы, и им правил стратиг или катепан соседней фемы»¹⁸. Первая часть данной гипотезы представляется нам почти бесспорной. Действительно, нам известны пограничные византийские фемы и стратигии, переданные в конце 70-х годов X в. Давиду Куропалату и продолжавшие существовать позже, в 20—70-х годах XI в., уже в составе Иверии. Они-то и могли быть воссозданы после аннексии владений Давида в 1001 г., тогда как значительная часть его родовых владений в 1002 г. была передана царю Грузии и была возвращена империей лишь в 1022 г. Были ли эти пограничные фемы присоединены к одному из соседних катепанатов? Данные Асолика, как кажется, противоречат данной гипотезе. Но когда же были объединены они в «большую» фему Иверия? Р. М. Бартиян полагает, что условия для этого создались лишь после Трапезундского мира 1022 г., когда с образованием Иверии и аннексией Васпуракана «было взято в клещи» Ширак-

к утверждению о восстановлении ее после войны 1021/2 г. (с. 95). Но так как свидетельство Скилицы не датировано, то термин «своя Иверия» равным образом может быть отнесен как к 1001 г., времени создания фемы, как полагает В. А. Арутюнова, так и ко времени после 1022 г., когда ее существование твердо зафиксировано.

Вторым и последним аргументом В. А. Арутюновой в пользу ранней датировки создания Иверии является приведенное ею мнение П. М. Мурадяна, согласно которому в заглавии главы 3 труда Ластивертци «О втором нашествии императора в Тайк, где иверские войска потерпели поражение» речь идет не о грузинских войсках, но о войсках фемы Иверия, ибо термин «вэрацик» означает здесь жителей фемы, но не «вэрацик» — грузин (см.: *Мурадян П. М.* Грузинский перевод «Повествования» Аристакаса Ластивертци. — ВОН АН АрмССР, 1975, 2, с. 109). Создается, казалось бы, логическая связь — раз речь идет о поражении иверских войск (в заглавии) и о подавлении мятежа византийской знати в первый период византийско-грузинской войны 1021/2 г. (в главе), то «иверские» войска объявляются войсками фемы Иверия, сам заговор во главе с Фокой и Ксифием — мятежом этих «фемных» войск, а Фока — возможным стратигом Иверии. См.: *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкедониты, с. 111—112. Но, как отметил К. Н. Юзбашян, термин «Верия» применительно именно к Грузии употребляет еще Гевонд, описывая бегство Смбата Баграгуни в 774 г. Он пишет, что, бежав из Армении, Смбат получил власть «над егерами и над Верией, они же грузины». См.: *Гевонд вардапет.* История Армении / Изд. К. Патканова. СПб., 1887, с. 138—139.

Приведенными выше логическими построениями исчерпывается аргументация в пользу создания Иверии в 1001 г. Источники же не содержат прямых свидетельств о ее существовании по меньшей мере до 20-х годов XI в.

¹⁵ *Арутюнов-Фиданян В. А.* Византийские правители фемы «Иверия», с. 64.

¹⁶ *Асолик*, с. 202.

¹⁷ *Розен В. Р.* Указ. соч., с. 41; *Sedr.*, II, p. 454.13—23.

¹⁸ *Бартиян Р. М.* Указ. соч., с. 71.

Анийское царство¹⁹. Данная точка зрения вызвала законные возражения В. А. Арутюновой²⁰. Действительно, стратегическое значение Тао всегда было предельно велико, а после 1001 г. новоприобретенные области надолго стали плацдармом византийского проникновения в Закавказье и, в частности, форпостом империи в ее борьбе с Грузией. В этой связи интересно замечание Г. Г. Литаврина о том, что «большие» фемы возникали «там и тогда, где и когда появлялась военная опасность»²¹. Для владений империи в Закавказье подобная опасность возникала в 1001 и в 1001/2 г. Но источники молчат о существовании Иверии в данный период. Для позднейшего времени следует привести ускользнувшее от внимания исследователей свидетельство Аристакэса Ластивертци, датированное 467 г. арм. эры (17 марта 1018—16 марта 1019 г. т. е. годом окончания войны Византии с Болгарией).

Как известно, в 1014 г. после смерти Баграта III Василий II потребовал от его преемника Георгия I возвращения уступленной по договору 1002 г. части наследия Давида и получил отказ. Занятый покорением Болгарии, император был вынужден отложить решение данного вопроса. Но подготовка к войне с Грузией началась заблаговременно. В 1015 г. в Закавказье были направлены плененные болгарские войска, в 1016 г. заключено соглашение о передаче Васпуракана Византии²², к 1019 г. было завершено завоевание Болгарии. После сообщения об этом Аристакэс продолжает: «Самодержавный император прислал некоего никомидийского савновника, который произвел принудительный набор, затем собрал множество людей и приступил к восстановлению стен Феодосополя»²³. И вновь возникает вопрос: если в данный момент уже существует фема Иверия и Феодосополю является ее центром, имелась ли необходимость его восстановления лишь в 1018/9 г., накануне и в связи с готовящейся войной с Грузией? И будь здесь администрация «большой» фемы, был ли бы призван для этой цели чиновник из Никомидии с достаточно широкими полномочиями? По-видимому, свидетельство Ластивертци может быть истолковано однозначно — еще к началу византийско-грузинской войны 1021—1022 гг., по меньшей мере до 1018/9 г., фема Иверия не была создана.

Таким образом, в свете данных Асолика и Аристакэса Ластивертци предпочтительнее вернуться к предложенной еще Н. Адонцем дате образования Иверии — около 1023 г., учитывая, что византийская администрация в данном районе начала формироваться с 1001 г. Окончательную ясность в данный вопрос могли бы внести новые, пока неизвестные данные. В этой связи актуально замечание В. С. Шандровской о «необходимости поисков строгих критериев для отбора фактов, способных уточнить даты *post quem* и *ante quem* создания и продолжительности существования фемы Иверия»²⁴.

¹⁹ Бартикян Р. М. Указ. соч., с. 71.

²⁰ Арутюнова-Фиданян В. А. Еще раз о феме «Иверия», с. 39.

²¹ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, с. 273.

²² См.: Литаврин Г. Г. Армянский автор XI столетия о Болгарии и болгарях. — В кн.: Славяне и Россия. М., 1972, с. 27—31; Бартикян Р. М. О болгарском войске в Васпуракане и последних годах царства Арцруни. — ВОН АН АрмССР, 1973, 10, с. 88—96; Степаненко В. П. О причинах и датировке передачи Васпуракана Византии. — ВВ, 1977, 38, с. 72—79.

²³ Аристакэс Ластивертци, с. 58.

²⁴ Шандровская В. С. Указ. соч., с. 79.